Сэм выругался и ударил кулаком, оставив вмятину на металлической поверхности рабочего стола. Отложив в сторону неудачную гравировку, он задумчиво посмотрел на свои руки. Было слишком сложно выполнять гравировку с такими запасами маны, как у него. Ему не хватало маны на неё, из-за чего, когда его запасы маны подходили к концу, гравировка ухудшалась в качестве. Сэм даже не стал заканчивать текущий образец, зная, что эта попытка будет хуже предыдущей, которую язык не поворачивался назвать хотя бы средней.

Самое неприятное заключалось в том, что большая часть его утра была потрачена на вправление мозгов новым ремесленникам. Они не воспринимали систему достаточно серьёзно. Они думали, что появление монстров – это единственное, привнесённое системой изменение. А если вам было нужно снаряжение – то просто приложите усилие и создайте его.

Но всё было не так просто. По какой-то причине были определённые действия, распознаваемые системой. Их вы должны были заметить и научиться использовать в своих интересах.

К примеру, однажды Сэм обнаружил, что серии ударов влияют на качество производимого предмета. Если вы делали одиннадцать ударов, после чего сделали перерыв, а затем совершили ещё одиннадцать ударов за весь процесс ковки, то это могло обернуться дополнительным очком характеристик для этого предмета. А если же вы работаете, как обычно, то не получите такого бонуса.

Подобным образом, охлаждение раскалённого оружия в чистой родниковой воде улучшает его качество, в сравнении с оружием, что было погружено в грязную воду, а затем очищено.

Не было научного обоснования тому, чтобы подобные действия имели фактическое, качественное влияние на процесс ковки. Но они были признаваемыми системой символическими жестами. С самого начала перед появлением системы были суеверные люди, на которых все смотрели свысока. Но теперь, по крайней мере в ремесленном корпусе, на такие маленькие ритуалы смотрели с благоговением и гордились ими. Только с их тщательным соблюдением могло быть создано изделие самого высокого качества.

Регина давно озадачилась вопросом, как этот эффект повлияет на менталитет ремесленников, но Сэм просто пожал плечами. Это было куда менее важно, чем создание качественного оружия и доспехов. Сэма гораздо сильнее волновало то, какими могут быть эти ритуалы. Пока что они были простыми, пустяковыми, но по мере того, как они становились всё сложнее, было возможно, что они станут частью мастерства.

Конечно, это была только небольшая излюбленная теория Сэма, у которого не было достаточно времени, чтобы проверить её. Но после короткого разговора с Клариссой у него появилась небольшая надежда. Казалось, она считала совершенно очевидным, что такие вещи должны произойти, а затем она приступила к тренировке, используя определённые движения рук или заклинания вместе с её навыками.

Чтобы удостовериться в том, что этот день не был полностью потрачен впустую, Сэм

немного задумался о том, чтобы поработать над Формировкой Костей, но отбросил эту идею. Его настроение было слишком изменчивым. Он действительно нуждался в…

Он моргнул, затем нахмурился и улыбнулся. Ему не обязательно было делать это… Но если бы он это сделал…

Если Рэндидли потратит время на изучение Гравировки…

Радостно потирая руки, Сэм выбежал из кузницы, направившись на север от Доннитауна в поисках своего нового, не знающего об этом, ученика.

****

Время пролетело быстро. Но Рэндидли не заметил это, в его внимании был лишь постоянный цикл гнили и пепла. Чем больше он об этом думал, тем сильнее подозревал, что чего-то не хватает. Цикл продолжался, а у Рэндидли в груди росло странное чувство. Если он найдёт источник и подтолкнёт его…

Он не знал, сколько времени прошло. Может быть минута, а может целый год. Время смешалось и растянулось. Выросла трава, её сожгли пришедшие гниль с пеплом. После чего какое-то время ничего не было.

Тогда трава выросла вновь.

В его груди росло и становилось всё сильнее и сильнее чувство, будто что-то не так, пока…

Моргнув, Рэндидли посмотрел в небо. Что-то толкнуло его в спину, выбив из транса. Он выпрямился, но затем отступил, удивлённый слабостью в конечностях. Вздрогнув, он вскочил на ноги. Перед ним стояла Лира, сложив руки перед собой и сомкнув губы в тонкую линию.

– Не делай так снова, – сказала она хладнокровно. – Если ты оставишь Агонию, пока находишься в таком состоянии… Твоя регенерация чудовищна, но даже её не хватит. Ты хоть представляешь, как бы глупо это выглядело, если бы ты умер лишь потому, что забыл, что оставил включенным умение, которое сжигает твоё здоровье? Чёртов тупица.

Рэндидли открыл было рот, чтобы что-то сказать, но сразу закрыл его. Он заметил беспокойство в глазах Лиры и почувствовал себя довольно глупо, ведь он забыл о своём же навыке. Даже сейчас он чувствовал, как его сила течёт обратно в его конечности. Это была

почти ностальгическая слабость, которую он не ощущал очень и очень давно.

Он не чувствовал себя так с того первого дня, когда мир изменился, и он был небрежно отброшен в сторону бараном, что мгновенно опустил его здоровье практически до нуля.

Но он извлёк из той ситуации пользу в виде двух навыков – Железной Кожи и Медитации, которые были неоценимы на ранней стадии его выживания в этом, изменённом системой, мире. Из-за этого он всегда будет благодарить ту баранью задницу. Рэндидли непроизвольно усмехнулся, поднося зелье здоровья к губам.

– Тебе это кажется забавным? – Лира сердито нахмурилась. – Хорошо, чёрт тебя. Пошли и найдём миссис Гамильтон. У неё есть план тренировок. Посмотрим, как ты будешь тогда смеяться.

Несколько минут спустя Рэндидли нахмурился, глядя на график обучения, данный ему миссис Гамильтон.

– Какие-то проблемы? – ласково спросила она.

– Нет… Полагаю нет, – Рэндидли медленно покачал головой. Первые два дня из графика продолжали то, что они делали до сих пор. Это было трудно, но не чересчур. После этого каждый день ему придётся сталкиваться с новыми трудностями, что по окончанию двух недель раскроет, по мнению миссис Гамильтон, его «полный потенциал».

Трудности заключались в том, что Рэндидли не видел уведомлений и не мог использовать ОП в это время. Таким образом, он будет развиваться исключительно с помощью своих навыков и психической выносливости. Возможно, первое увеличение не было сложным, но второе… а затем третье увеличение сложности… вплоть до двенадцатого…

– Нет, – снова сказал Рэндидли, но на этот раз гораздо увереннее. Он решил идти по этому пути, чтобы посмотреть, куда он приведёт его. Теперь не было смысла беспокоиться об этом.

– Нет проблем, – вновь сказал он.

– Кхем.

Обернувшись, Рэндидли и миссис Гамильтон увидели покрытого пылью Сэма, стоящего перед ними. Не дожидаясь какой-либо реакции, он вырвал бумагу из рук Рэндидли, а затем какое-то время изучал её, почёсывая подбородок.

– Хм… Много физических и умственных нагрузок… – бормотал Сэм, подняв глаза на Рэндидли. – Это… Может быть невозможно… ну… Если бы у тебя было хобби…

– Вы пришли к правильному человеку, – кивнув с серьёзным выражением на лице, Сэм вернул бумагу. – Кажется, я знаю, как помочь.

– Никто к тебе не приходил, – выразила своё мнение миссис Гамильтон, но похоже, Сэм не слушал её.

– Это не лучшее время для этого… но мы возвращаемся к путям. Ты можешь поработать в моём магазине и немного развеяться. Не стоит благодарности. Но мы могли бы начать прямо сейчас.

С этим Сэм потащил Рэндидли, оставив позади хихикающую миссис Гамильтон.

– Увидимся завтра утром! – сказала она, мягко махая вслед быстро удаляющимся фигурам.

****

Пока их сопровождали через странную чужую деревню, Алана подметила несколько вещей.

Деревня состояла из трёх группировок, среди которых две основные были людьми-кроликами и людьми-черепахами. Они немного поболтали и, как заметили по пути до дома Духа Деревни, группы людей состояли чаще всего только из одного видов, а из обоих встречались редко. А их физиологические различия, казалось, были в центре внимания группы Доннитауна.

Третья группа была, как подумала Алана, молодёжью деревни, но их одинаковая форма, сморщенность и гладкая серая кожа были слишком странными. Они не казались ни кроликами, ни черепахами, и Алана была сильно озадачена их присутствием.

Наконец, прибыв, они были отправлены в большое здание. Там был круг скамеек, где сидело несколько пожилых людей. В центре сидел большая рыжая крольчиха и черепаха с длинной бородой. Крольчиха сердилась, а черепаха поглаживала бородку.

– Бабушка! Как вы и просили, я вернулся после установления контакта… – начал было Рэйзор, но был быстро прерван.

– Идиот! Почему, чёрт возьми, ты так долго задерживался? – отрезала пожилая крольчиха, ударив кулаком по столу. Глаза Аланы слегка прищурились. Мало того, что её удар кулаком был достаточно сильным, чтобы создать волну ударной силы, так этот стол лишь едва дрогнул.

Это была зачарованная древесина.

– Просто… – смутившись, Рэйзор неловко пожал плечами. – Я не знал, с кем говорить. Казалось, что тамошние люди даже не заметили открывшийся портал…

– Ммм… Как бы там ни было, твоя грудь, молодой Быстроногий, – заговорила черепаха. – Что это за раны…?

– Я ранен, – руки Рэйзора сжались в кулаки. – Только потому, что…!

Но в этот раз Рэйзор был прерван его сестрой, чья рука сжала его плечо. В комнате стало очень тихо.

– Закончите ваше предложение, – тон пожилой крольчихи был холодным. Её взгляд скользнул в сторону пожилой черепахи, которая с явной озабоченностью смотрела на Рэйзора.

«Должно быть, это и есть Бабушка», – подумала Алана. Она пробежалась глазами вокруг, увидев стоящих вокруг в броне кроликов и черепах. Без помощи их хозяев покинуть это место было бы нелегко. По какой-то причине казалось, что другая крольчиха мешала Рэйзору сказать правду.

– Я ранен, – сказал он, глядя вниз. – Лишь потому, что упал с холма.

– Это правда? – взгляд крольчихи переключился на Алану. – Итак, странные путешественники, расскажите нам, как вы могли позволить моему внуку так упасть… Опасно спуститься с холма? Но что ещё более важно, с чем вы пришли ко мне?

– С подарком, конечно же.

Алана, Деван и Рэйзор одновременно моргнули, когда лежащая без сознания на руках Девана Киерсти проснулась.

– Мы собираемся выйти наружу. Ведь, – добавила Алана. – Чтобы расти, растениям нужен солнечный свет.

****

– Нет, не то чтобы это было совсем просто, но не так уж и сложно. Думаешь, ты справишься? – спросил Сэм, почёсывая голову.

Рэндидли удивлённо посмотрел на покрытую сетью рун иглу в своей руке и медленно кивнул.

– Да, полагаю, так и есть.

Когда Рэндидли держал иглу, его обычно непокорная мана дрожала. Изначально он сильно сомневался в том, сможет ли изучить это умение, особенно без уведомлений. Эта дополнительная подсказка, эта вспышка знаний… таково было то, на что он полагался, чтобы научиться навыкам. Но он предположил, что даже без уведомлений он всё ещё набирает опыт. Поэтому для него не было никакой разницы.

Вторая проблема, с которой Рэндидли ожидал столкнуться – это передача маны. Он никогда не мог свободно управлять своей маной. Но игла… была буквально иглой, что проткнув этот непроницаемый пузырь вокруг его маны, позволила его мане свободно течь по иголке к её кончику.

Конечно же, он ничего не мог сделать с ней. В основном он контролировал только количество маны, которая стекала по иголке, чтобы гравировать на поверхности предмета, но даже это было довольно неустойчивым. Но так было до текущего момента. Это послужило подтверждением его теории и догадок. Дело не в том, что манипулировать маной было невозможно, а в том, что его метод в настоящее время недостаточно изощрён. И снова Рэндидли не смог не восхититься достижениями Лиры.

Но сейчас он, нахмурив лоб, сосредоточился на железном щите перед собой, сфокусировавшись на безупречном высекании руны Медведя. На самом деле, это было, в некотором роде, волнительным занятием. Хотя он и уставал от всех своих тренировок, а буквы на колышках бесконечно расстраивали его, ничто не требовало такого постоянного внимания.

В то же время было приятно забыться. Рэндидли подумал, что это может стать его приятным хобби.

http://tl.rulate.ru/book/6561/384731